

Журналист Юга

При поддержке Союза журналистов России

выпуск №2

Трамвай, электромобиль и полярный круг

О поездка

Казбек Таутиев

г. Владикавказ

В середине апреля в редакции «Терских ведомостей» поступило приглашение от Союза журналистов России по линии сотрудничества с Союзом журналистов Норвегии: посетить Норвегию, познакомиться с начинающими журналистами этой страны, их системой образования.

Группа российских журналистов, поехавших с ознакомительной целью в Норвегию, состояла из четырех человек: представители г. Владикавказа, г. Москвы (Р. Серебряный, Ш. Усаров), г. Нижнего Новгорода (А. Беляева). Вылет из аэропорта «Шереметьево» состоялся утром 21 мая 2012 г., в 12.00 по местному времени мы были в столице Норвегии – г. Осло. В аэропорту участников группы от Союза журналистов Норвегии встретила студентка колледжа Осло Янике Андерсен. После прибытия в центр города на аэроэкспрессе размещение состоялось в гостинице «Risa», расположенной рядом с железнодорожным вокзалом.

В первый день пребывания в основном изучали достопримечательности Осло, в частности – набережную и старый замок (одно из немногих действительно старых сооружений в городе). Между прочим, архитектура Осло – это смешение всех возможных стилей, причём преобладает конец XIX века. Общение с жителями Норвегии происходило на английском языке, переводчика к группе не прикрепляли.

На второй день, 22 мая, в сопровождении Янике Андерсен и переводчицы, группа направилась в редакцию газеты «Aftenposten» (здание расположено в центре Осло, в нём находятся редакции ряда газет), одного из ведущих изданий Норвегии. Здесь состоялась беседа с сотрудниками редакции и знакомство с условиями их работы. Основные темы: конкуренция между Интернетом и печатными СМИ, выживание прессы, вопросы распространения и перехода в цифровой мир (электронные версии).

Следующая точка – редакция газеты «VG», отличающейся более свободной тематикой и способами подачи материалов. Т.е. те статьи, которые по тем или иным причинам может не опубликовать

«Aftenposten», вполне могут найти место на страницах «VG». При этом оппозиционным издание также не является. Кстати говоря, здание редакции пострадало во время двойного теракта, организованного Брейвиком в 2011 году. На входе в редакцию в качестве своеобразного памятника до сих пор имеется стелд с разбитым стеклом и газетой, вышедшей в свет в тот день.

После мы направились в сопровождении Янике и переводчицы в здание Верховного суда Норвегии. Что интересно, вход в него относительно свободный, разумеется, после тщательного осмотра на пункте контроля. А перед дверью – цветы и записки в память о жертвах теракта. В это время на втором этаже шло очередное заседание суда над Брейвиком. Перед входом в зал находилась целая груп-

нас ожидала координатор проекта сотрудничества между Союзом журналистов Норвегии и России Эва Стэббель. А ещё – около десяти студенток профильных отделений вузов и колледжей Осло, не упустивших шанса активно пообщаться с гостями из России. На английском, конечно. Тематика разговоров: положение со свободой слова в нашей стране, работа средств массовой информации. Было заметно, что о России они знают очень мало, а потому – не всегда правильную информацию выдают на первый план.

Третий день в Осло начался с посещения колледжа и общения со студентами. В центре внимания оказался журналист одного из местных СМИ, специализирующийся на расследованиях, в частности – терактов, совершённых Брейвиком. Терроризм и способы его предупрежде-

па журналистов, включая операторов телевидения. Но для того, чтобы попасть даже в пространство перед залом, необходима предварительная аккредитация. Поэтому мы поднялись на лифте на третий этаж и могли наблюдать за входом в зал и журналистами с балкона. А параллельно – пообщаться с местной журналисткой, также студенткой колледжа, освещающей ход судебного процесса.

После суда – обед уже без переводчицы в небольшом кафе под открытым небом – огромный гамбургер (или что-то аналогичное и мучное) вместе с бутылочкой лимонада. Обед по-норвежски, наверное. Дальше – самостоятельные прогулки по Осло. В том числе – по окрестностям королевского дворца. Дошли до знаменитого парка скульптур Вигеланда: около 200 скульптурных композиций, изображающих все возможные виды человеческих отношений. Здесь и родители с детьми, и мужья с женами, и друзья, и обнимающиеся, и дерущиеся. И даже узаконенные в Норвегии гомосексуальные отношения – женщины с женщинами и мужчины с мужчинами. Интересно, что абсолютно все фигуры изображены полностью нагими. В центре парка – возвышающееся к небу сплетение из человеческих тел.

Ближе к ужину вернулись в гостиницу на трамвае. Благо в Осло это – основной вид городского транспорта. Стоимость поездки – 30 крон. Впрочем, ездят ещё большие автобусы – по тем же улицам, по трамвайным путям. В столице Норвегии есть даже метро, правда, мы им не успели воспользоваться. Для города с 600-тысячным населением, наверное, излишество.

Ужин состоялся в кафе «Тулин», на улице с одноимённым названием. Здесь

стали основной темой разговора. Несмотря на единодушное осуждение Брейвика всеми, с кем нам пришлось общаться, они признавались, что подобные настроения («брейвиковщина») среди определённых кругов Норвегии имеются. Впрочем, при этом отмечали их маргинальность.

После ланча в Союзе журналистов Норвегии нам было предложено собраться и направиться в другой город страны – Будю. Он расположен в центральной части Норвегии, недалеко от Северного полярного круга. Часовой перелёт – и заметная перемена климата. Десять-двенадцать градусов для этого региона – норма в конце мая. Ещё одно открытие – полярный день. Не в разгаре, когда солнечный круг не исчезает над горизонтом даже в середине ночи, но всё равно светло.

Разница между столицей и провинцией заметна сразу: люди более открытые и внимательные. В Будю нас не предоставляли самим себе. Насыщенная программа была предоставлена нашему вниманию группой студенток местного университета – Фелицией, Мартиной, Хедой и другими. Помимо знакомства с местными природными красотами, в том числе небольшими водоемами в глубине залива, мы оценили условия работы местной телерадиокомпании – филиала государственной телерадиовещательной корпорации Норвегии «NRK», и посетили университет, расположенный несколько севернее Будю. Нам посветили также в специфику норвежской системы высшего образования, кстати, в основном бесплатного.

После двухдневного пребывания в Будю пора прощаться. Перелёт Будю – Осло – Стокгольм – Москва. Всё, мы на Родине!

Вызов сообществу

Пётр Полоницкий

www.ruj.ru

В Центральном Доме журналиста состоялась пресс-конференция, посвящённая расследованию убийства учредителя газеты «Черновик» Хаджимурада Камалова

Открыл пресс-конференцию председатель Союза журналистов Дагестана Али Камалов. Он заметил, что за последние семь лет в республике убито 14 журналистов, но ни одно дело не расследовано до конца. Убийство Х. Камалова переполнило чашу терпения журналистов республики, которые решили передать гласности бездельность правоохранительных органов Дагестана и с помощью общественных организаций России потребовать от руководства федеральных структур навести порядок. Поразительно, но даже ходатайства десяти депутатов Госдумы РФ от Республики Дагестан о создании специальной следственной группы из центра не произвели никакого впечатления.

Главный редактор газеты «Черновик» Биякая Магомедов пояснил собравшимся в ЦДЖ, что газета несколько месяцев ничего не писала о преступлении, давая процессуальную свободу следователям, но расследование замерло...

Депутат Госдумы, секретарь Союза журналистов России Борис Резник извинился перед собравшимися за то, что на этой пресс-конференции оказалось так немного журналистов, представляющих федеральные СМИ... Преступление не должно остаться безнаказанным.

Председатель Союза журналистов России Всеволод Богданов заметил, что ему тоже стыдно наблюдать на приме-

ре этой пресс-конференции отсутствие корпоративной солидарности среди столичных журналистов, представителей ведущих СМИ. В стране убито более 300 журналистов, а расследовано из них только около 20%. Убийство дагестанского журналиста должно стать поводом для проведения в Махачкале специального выездного заседания секретариата СЖР, чтобы придать этому вопиющему случаю общественный резонанс.

Советник Президента РФ, председатель Совета по развитию гражданского общества и правам человека, секретарь СЖР Михаил Федотов порекомендовал передать обращение дагестанских журналистов по поводу бездельности следственных органов ГД на рассмотрение в Совет, который он возглавляет.

Секретарь СЖР Павел Гутинтов заметил, что, конечно же, можно заставить Следственный комитет России создать специальную группу для расследования убийства Х. Камалова. Однако и это не гарантирует того, что преступление будет раскрыто. Ведь убийства журналистов в Москве тоже не расследуются. Ярким образчиком работы столичных следователей является дело Юрия Шекочихина, которое закрывали и открывали четыре раза, передавая его из рук в руки, тасуя специалистов и составы бригад.

Брат убитого, Магди Камалов, посетовал на то, что позитивные изменения, происходящие в Дагестане, не находят отражения в федеральных СМИ.

Пресс-конференция закончилась общением о том, что создан специальный Фонд имени Х. Камалова. Собравшиеся также подписали обращение к Президенту РФ В.В. Путину, в котором попросили главу государства содействовать расследованию убийства Хаджимурада Камалова и взять его под личный контроль. На пресс-конференции был показан фильм о Х. Камалове.

Человек-архив

О Личность

Инга Кочиева

Заслуженный журналист РЮО

Алексея Георгиевича Мартиева в Цхинвале знают все. Да и за пределами Южной Осетии его имя стабильно ассоциируется с грузино-осетинской войной, события которой он может рассказать от начала до конца, в деталях, час за часом. И кто знает, если бы не он, не постигла бы эту трагедию участь геноцида осетин 1920-х, материалы о котором стало возможно восстанавливать по крупицам у оставшихся в живых свидетелей тех страшных дней только в новейшее время.

Историю южных осетин мы стали осознать в реальном свете только после того, как искажённые, идеологизированные представления о пресловутой «дружбе народов» уступили место горькой правде, представшей в виде грузинского национализма и шовинизма. Инстинктом здорового разума было – собирать и фиксировать всё происходящее, сделать всё, чтобы «мир узнал правду и содрогнулся». Опыт показывает, что мир

очень редко содрогается от чего-либо, такое нынче жестокое время, но это правда понадобится нашим потомкам, которым могут затуманить взор разукрашенные в духе пропагандистских акций страшные события новейшей истории Южной Осетии.

«Память нации» – так можно назвать Алексея Мартиева. Он сделал всё, чтобы не допустить жонглирования нашей трагедией. Жестокие факты нового геноцида осетин, начиная с 1989 года по сегодняшний день, собраны в многочисленные тома, пронумерованы, снабжены фотоиллюстрациями, заверены официальными органами и переданы в научно-исследовательские институты Южной и Северной Осетии. Объём работы, проделанной Алексеем Георгиевичем в одиночку, потрясает воображение. Счёт идёт на сотни томов собранной и систематизированной информации. Удивительно, но Алексей Мартиев – сейчас единственный человек, у кого можно получить сведения абсолютно обо всём, что было совершено в отношении южных осетин, что было сказано и опубликовано нашими недругами, а также нашими союзниками. Он архивариус от Бога, человек-архив.

Равные среди нас

О Школа журналиста

Корнева Ирина,

ученица МБОУ СОШ №3 г. Владикавказ

Должны ли дети с ограниченными возможностями учиться в обычных школах вместе с обычными детьми? Будет ли это правильным для них и для нас? Чем же отличаются дети-инвалиды от здоровых детей? У них такие же волосы и глаза, такая же кровь, как и у нас, они хотят любить и быть любимыми.

Никто не задумывается: легко ли учиться ребёнку с ограниченными возможностями в обыкновенной школе? Хотя стоит об этом поразмыслить. Ведь дело не только в отсутствии пандусов и иных приспособлений во многих учебных заведениях. Вопрос в том, смогут ли дети-инвалиды чувствовать себя равны-

ми среди нас? А это уже во многом зависит от нашей человечности, воспитанности и желания протянуть руку помощи ближнему.

В нашей школе учатся четыре ребёнка с ограниченными возможностями. Они тянутся к знаниям, стремятся понять, что «хорошо», что «плохо» вместе со здоровыми учениками. И наша задача – окружить их заботой и вниманием, вселить веру в то, что они займут своё законное место в обществе.

Я считаю, что «смешивание» детей в школах найдёт отклик в душе как больных, так и здоровых детей, будет способствовать адаптации маленьких инвалидов среди обычных людей и даст им возможность выйти во взрослую жизнь уже без страха и отчаяния.

От нас зависит будущее этих детей, и в наших силах подарить им веру, надежду и любовь!